

В Ленинский районный суд г. Оренбурга

Адвоката Ерченко Леонида Владимировича

Контакты:

354002, Краснодарский кр., г. Сочи, ул. Депутатская д. 1, а/я 2

+7 (938) 496-77-50

erchenko@bk.ru

в защиту <...Ф.И.О. - 2...>

дело № 1-512/2016

Заявление

[об отводе судьи на основании ст. 64 УПК РФ]

<...Ф.И.О. - 2...> обвиняется в совершении нескольких преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201, ч. 2 ст. 185.2, ч. 1 ст. 303 УК РФ (2 эпизода).

В соответствии с ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела, и согласно ч. 1 ст. 64 УПК РФ «... При наличии обстоятельств, предусмотренных статьями 61 и 63 настоящего Кодекса, судье может быть заявлен отвод участниками уголовного судопроизводства...».

У защиты <...Ф.И.О. - 2...> есть основания полагать, что председательствующий судья по настоящему уголовному делу – Пронькина Татьяна Николаевна заинтересована в исходе данного уголовного дела, что подтверждается следующими обстоятельствами:

1. В соответствии с п.п. 2, 3 ст. 15 УПК РФ «... Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты...».

В ходе судебного следствия по настоящему уголовному делу после каждого удовлетворённого ходатайства гособвинителя и (или) потерпевшего об оглашении показаний свидетелей обвинения судья Пронькина Т.В. самостоятельно зачитывала показания этих свидетелей, выискивая нужные стороне обвинения сведения.

Эти факты свидетельствует о частичном выполнении председательствующим судьёй функций государственного обвинения, которые в силу п. 3 ст. 37 УПК РФ возлагаются только государственного обвинителя.

Данные действия судьи были больше похоже на действия помощника прокурора, особенно после того, когда судья спрашивала у государственного обвинителя, что именно из текста показаний свидетелей, изложенных в протоколе допроса, прокурор хотел бы услышать.

Следовательно, это обстоятельство свидетельствует о том, что судья Пронькина Т.В. была заинтересована в том, чтобы помочь прокурору в выполнении им своих обязанностей, а значит была заинтересована в сборе против <...Ф.И.О. - 2...> обвинительных доказательств.

2. 27.10.2016 после допроса адвокатом Ерченко Л.В. свидетеля обвинения - адвоката Бурьянова С.В. - на предмет установления факта нарушения Бурьяновым С.В. требований ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», которое, по мнению адвоката Ерченко Л.В., Бурьянов С.В. допустил при даче следователю показаний по обстоятельствам, ставшими ему известными в связи с оказанием юридической помощи <...Ф.И.О. - 1...>, судья Пронькина Т.Н. задала Бурьянову С.В. наводящий вопрос следующего содержания: «Оказывая юридическую помощь <...Ф.И.О. - 1...>, Вы действовали в качестве юриста или в качестве адвоката?», — на что Бурьянов С.В. ответил: «В качестве юриста».

Данные действия свидетельствуют о заинтересованности судьи в оказании стороне обвинения помощи, поскольку этим вопросом судья Пронькина Т.В. помогла Бурьянову С.В. сформировать показания таким образом, чтобы защита не смогла применить к его действиям нормы ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», так как деятельность Бурьянов С.В. в качестве обычного юриста не подпадает под ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». То есть своими действиями судья Пронькина Т.В. помешала защите признать показания Бурьянова С.В. недопустимым доказательством на основании ст. 75 УПК РФ.

Таким образом, в нарушение принципа состязательности сторон, гарантированного участникам судебного заседания ст. 15 УПК РФ, судья Пронькина Т.В. создала государственному обвинителю условия, при которых он и дальше может использовать показания Бурьянова С.В. для обвинения подсудимых.

Следовательно, данные действия судьи Пронькиной Т.Н. косвенно подтверждают её заинтересованность в исходе дела, на который рассчитывает сторона обвинения.

3. 16.01.2017 судья Пронькина Т.В. удовлетворила ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля обвинения Подшибякиной О.В., которые она давал на предварительном следствии следователю без адвоката, и это несмотря на то что при составлении данного протокола следователь Христофоров А.В. внёс в него ложные сведения об участии адвоката в этом следственном действии.

Кроме того, после допроса адвокатом Ерченко Л.В. Подшибякиной О.В. судья Пронькина Т.В. пыталась получить от этого свидетеля сведения, которые были вписаны следователем в протокол допроса и которые Подшибякина О.В. следователю не сообщала. С этой целью судья Пронькина Т.В. задала свидетелю наводящие вопросы, оказывая на неё психологическое давление, что вынудило защитников высказаться председательствующему свои возражения относительно такого поведения судьи.

Таким образом, данные действия тоже свидетельствуют о заинтересованности судьи Пронькиной Т.В. в исходе дела, поскольку из их содержания видно, что они совершены с целью создания стороне защиты препятствий в исключении показаний Подшибякиной О.В., данных следователю, из числа доказательств, и в инициировании против следователя Христофорова А.В. уголовного преследования за совершение им служебного подлога по ст. 292 УК РФ.

Следовательно, данные действия судьи Пронькиной Е.Н. тоже подтверждают её заинтересованность в исходе дела, поскольку они совершены исключительно в интересах стороны обвинения.

4. 31.01.2017 в судебном заседании были оглашены показания свидетеля Рамзиной Н.А., которая она дала на предварительном следствии следователю Христофорову А.В., и которые она в части получения зарплаты не подтвердила, сообщив суду, что в этой части она давала следователю другие показания. На такую позицию свидетеля судья Пронькина Т.В. отреагировала вопросом, почему Рамзина Н.А. не обжаловала действия следователя в этой части.

По своей природе этот вопрос судьи является риторическим, поскольку, во – первых, внесением в протокол допроса свидетеля недостоверных сведений следователь не нарушает конституционных прав свидетеля, что является обязательным условием для обращения в суд на действия следователя с жалобами в порядке ст. 125 УПК РФ.

Во – вторых, установление фактов обжалования свидетелями протоколов допросов не входит в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Следовательно, этот вопрос свидетелю Рамзиной Н.А. был задан судьёй Пронькиной Т.Н. не с целью выяснения обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, а с целью признания несуществующих показаний Рамзиной Н.А., якобы данных следователю, доказательством обвинения подсудимых, что может сделать только заинтересованный судья на стороне обвинения.

5. 03.03.2017 в ходе допроса свидетеля Персиянцева В.М., сообщившего суду, что ОАО «ОренбургНИПИнефть» заключило с организацией Козлова Н.Ф. договор аренды по цене ниже, чем у других организаций, судья Пронькина Т.В. задала вопрос свидетелю, давал ли он согласие на заключение этого договора? И после утвердительного ответа свидетеля спросила у <...Ф.И.О. - 1...>: «Так в чём же тогда проблема?».

Полагаю, последний вопрос судьи является показателем того, что правосудие по настоящему делу осуществляется судьёй по правилам «двойных стандартов», которые позволяют ей оценивать одни и те же обстоятельства с диаметрально противоположными выводами, удобными только для стороны обвинения.

Из обвинительного заключения следует, что подсудимым вменяется причинение имущественного ущерба ОАО «ОренбургНИПИнефть», возникшего, по мнению следствия, в том числе, от заключённых ими договоров аренды с аффилированными с <...Ф.И.О. - 1...> организациями по цене ниже, чем у других организаций. То есть следователь и прокурор усмотрели в этих действиях руководства ОАО «ОренбургНИПИнефть» общественно опасные деяния, квалифицировав их по ст. 201 УК РФ.

Однако почему-то в аналогичных сделках с организациями потерпевшего Козлова Н.Ф. сторона обвинения никаких нарушений уголовного закона и злоупотреблений со стороны руководства ОАО «ОренбургНИПИнефть» не усмотрела и обвинений по этим сделкам никто Козлову Н.Ф. или подсудимым не предъявил.

Таким образом, проблема, о которой судья Пронькина Т.В. интересовалась у свидетеля Персиянцева В.М. заключается в том, что к одним и тем же действиям подсудимых, сторона обвинения и, как выяснилась судья Пронькина Т.В. тоже, относятся с диаметрально противоположными выводами, применяя правила «двойных стандартов». И поскольку судья Пронькина Т.В. не видит в этом никаких проблем, то значит есть все основания полагать, что решение по данному уголовному делу будет принято тоже по правилам «двойных стандартов», но только с учётом интересов стороны обвинения.

6. Из содержания ст. 15 УПК РФ следует, что «...Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав...».

В настоящее время во исполнение указанного принципа государственный обвинитель, руководствуясь требованиями ст. 274 УПК РФ, предоставляет суду доказательства стороны обвинения, под которыми в соответствии с п. 1 ст. 74 УПК РФ понимаются «...любые сведения, на основе которых суд ... устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела...».

Однако почти каждый день предоставления государственным обвинителем доказательств судья Пронькина Т.Н. помогает своими действиями в выполнении прокурором функций обвинения, что также свидетельствует о её заинтересованности в исходе дела, поскольку в силу ст. 15 УПК РФ функции обвинения и суда отделены друг от друга.

7. 11.04.2017 адвокатом Ерченко Л.В. заявлено ходатайство о возврате настоящего уголовного дела прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Данное ходатайство было направлено на защиту прав <...Ф.И.О. - 2...>, предусмотренных п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, в соответствии с которым «...Обвиняемый вправе: ... знать, в чем он обвиняется...». Ходатайство было обосновано тем, что в нарушение п.п. 3, 5, 8 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении не указаны сведения о совершении <...Ф.И.О. - 2...> действий, образующих составы вменённых ему преступлений, и не указаны доказательства, подтверждающие эти сведения.

12.04.2017, опровергая контраргументы представителя потерпевшего на данное ходатайство, адвокат Ерченко Л.В. потребовал от судьи Пронькиной Т.Н. оценить каждый его довод по правилам п. 4 ст. 7 УПК РФ, обязывающих суды выносить обоснованные и мотивированные постановления.

Судья Пронькина Т.Н. отказала в удовлетворении данного ходатайства, обосновав это решение пунктом 14 Постановления Пленума ВС РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», из которого следует, что «...Под допущенными при составлении обвинительного заключения ... **нарушениями требований уголовно-процессуального закона** следует понимать **такие нарушения** изложенных в статьях 220, 225 УПК РФ положений, **которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения.... В частности**, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем, дознавателем либо не утвержден прокурором; когда в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу, **и др...**».

В этой связи возникает вопрос, почему судья Пронькина Т.В. применила указанные в данном пункте разъяснения ВС РФ выборочно, поскольку при буквальном его толковании следует, что он содержит открытый перечень случаев для возврата дела прокурору, что подтверждается перед эти перечнем словом «**в частности**», а после этого перечня – сокращённым словом «**другие**» («**и др.**»). То есть из этого пункта видно, что основанием для возврата уголовному делу прокурору являются не только нарушения уголовно – процессуального закона, которые судья Пронькина Т.Н. перечислила в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства Ерченко Л.В., но и **другие нарушения УПК РФ, допущенные при составлении обвинительного заключения, если эти нарушения исключают возможность принятия судом решения по существу дела.**

Поскольку судья Пронькина Т.Н. имеет высшее юридическое образование, то данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что она знала и понимала смысл и содержание названного пункта, а значит **понимала**, что толковать его так, как она его истолковала при рассмотрении ходатайства Ерченко Л.В., будет неправильно.

Кроме того, данный вывод подтверждается **требованиями** абз. 3 п. 4 Постановления Конституционного Суд от 08.12.2003 №18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобам граждан», в котором указано, что основанием для возвращения дела прокурору **во всяком случае** являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, **в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения.** То есть данное разъяснение Конституционного Суда РФ тоже даёт расширительное толкование оснований для возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, не ограничивая их перечень.

Согласно пункта 5 Кодекса судейской этики от 19.12.2012 (утв. VIII Всероссийским съездом

судей 19.12.2012) **судьи обязаны** «...систематически изучать правоприменительную практику, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации...», и поскольку у защиты <...Ф.И.О. - 2...> нет сомнений в том, что судья Пронькина Т.Н. эту обязанность выполняет, то данное разъяснение Конституционного Суда РФ позволяет сделать вывод о том, что судья Пронькина Т.Н. отказала в удовлетворении ходатайства адвоката Ерченко Л.В., игнорируя эти разъяснения. То есть, игнорируя эти разъяснения Конституционного Суда, судья Пронькина Т.Н. создала стороне обвинения благоприятные условия для продолжения судебного следствия и предоставления доказательств обвинения <...Ф.И.О. - 2...> с обвинительным заключением, составленным с нарушением требований ст. 220 УПК РФ.

Отвечая на будущий риторический вопрос государственного обвинителя, в чём именно выражена заинтересованность судьи Пронькиной Т.Н., отвечаю, что по этому и другим эпизодам заинтересованность судьи выражена в том, чтобы довести настоящее уголовное дело до итогового судебного постановления, содержащего нереабилитирующие основания, чтобы тем самым помочь прокурору, утвердившему данное обвинительное заключение, избежать дисциплинарной ответственности за недобросовестное отношение к своим служебным обязанностям, в результате которого защита <...Ф.И.О. - 2...> вынуждена разгадывать, какие именно деяния <...Ф.И.О. - 2...> и последствия следователь признал общественно опасными на основании вменённых <...Ф.И.О. - 2...> статей, и почему эти деяния и последствия признаны следователем таковыми. *Именно на разгадывание этих загадок и было направлено ходатайство адвоката Ерченко Л.В. с обозначенным кругом недостатков, которые следственный орган обязан был устранить для создания стороне защиты условий, при которых можно было бы оказать <...Ф.И.О. - 2...> настоящую квалифицированную юридическую помощь, гарантированную ему п. 1 ст. 48 Конституции РФ.*

Кроме того, заинтересованность судьи Пронькиной Т.Н. в положительном исходе для стороны обвинения дела, может быть выражена в соблюдении ею правил «круговой поруки», существующей в судебных и прокурорских органах, о чём говорит не только голос общественности, призывающий Президента России навести порядок в судебных органах и заставить судей неукоснительно соблюдать требования закона, но и мизерный процент раскрываемости преступлений на фоне аналогичных дел, по которым следователи и прокуроры не могут или не хотят отличать гражданские правоотношения от уголовных.

Почему эти правила существуют, и почему судьи вынуждены их соблюдать причин несколько, одной из которых является возможность надзирающих прокуроров, утверждающих обвинительные акты, организовать против судей прокурорские проверки со всеми вытекающими отсюда последствиями, которые ничего хорошего судьям не несут и судьи это знаю, поскольку сами видят, как работает правоохранительная система, и сами участвуют в этой деятельности.

С учётом занятой судьёй Пронькиной Т.В. обвинительной позиции по данному делу можно предположить, что такие проверки были или сейчас ведутся в отношении судьи, однако отвод судьи требует объективных данных, а потому в настоящее время защита <...Ф.И.О. - 2...> пока не готова утверждать это.

Кроме того, факт заинтересованности судьи Пронькиной Т.Н. в положительном для обвинения исходе дела заключается также в том, что, разрешая ходатайство адвоката Ерченко Л.В., судья создала видимость выполнения её требований п. 4 ст. 7 УПК РФ, обязывающих судей мотивировать свои постановления.

Согласно п. 2 ст. 5 Кодекса судейской этики «..Судья не вправе уклоняться от рассмотрения поступивших к нему заявлений, ходатайств и жалоб или иным образом отказываться от исполнения своих профессиональных обязанностей...».

Однако судья Пронькина Т.Н. уклонилась от оценки доводов адвоката Ерченко Л.В., изложенных в ходатайстве, несмотря на то что защитник обосновал, что это нужно для защиты прав <...Ф.И.О. - 2...>, требуя от судьи оценить каждый его довод с ссылкой **на конкретные сведения из обвинительного заключения**, чтобы понять, в совершении каких **конкретно**

общественно опасных деяниях, предусмотренных уголовным законом, обвиняется <...Ф.И.О. - 2...>, и какие **последствия** (именно от действий <...Ф.И.О. - 2...>) следователь признал общественно опасными.

Факт уклонения судьи Пронькиной Т.Н. от выполнения требований п. 4 ст. 7 УПК РФ и п. 2 ст. 5 Кодекса судейской этики позволяет сделать вывод о том, что неопределённость в выводах следователя Свешникова О.А., содержащих размытые сведения, определяющие состав преступления в действиях <...Ф.И.О. - 2...>, «на руку» не только стороне обвинения, но и самой судье Пронькиной Т.Н., поскольку такая неопределённость обвинения не только создаёт серьёзные препятствия для защиты <...Ф.И.О. - 2...>, но и создаёт условия, при которых судья, вынося итоговый судебный акт, сможет лавировать между доводами защитников, ссылаясь на расплывчатые обвинительные утверждения следователя.

Из изложенного следует, что, факт уклонения судьи Пронькиной Т.Н. от оценки доводов адвоката Ерченко Л.В. прямо свидетельствует о её заинтересованности в исходе дела, который ожидает сторона обвинения.

Таким образом, перечисленные обстоятельства каждое в отдельности, а тем более в совокупности, позволяет сделать вывод о том, что судья Пронькина Т.Н. заинтересована в исходе настоящего дела в виде создания стороне обвинения условий для доведения настоящего дела до обвинительного судебного акта.

На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ст. 64 УПК РФ, прошу удовлетворить заявление об отводе судьи Пронькиной Т.Н.

«13» апреля 2017 года

Адвокат

_____ *Ерченко Л.В.*